

Глаза старейшин были полны гнева: они готовы разорвать на части кого угодно.

Конечно, их ненависть была направлена не в сторону Джина, хотя большинство его не любит или считает несколько недружелюбным, даже если тот остается нейтральным.

Все же это бойцы, посвятившие свою жизнь Ранканделу.

Именно старейшины больше всего ненавидят Ципфель.

У большинства из них были воспоминания о том, как они теряли членов семьи, товарищей или вторую половинку из-за клана магов.

— Говори, двенадцатый, — закричал Джорден с налитыми кровью глазами.

— Прежде всего, я хотел бы сказать, что сожалею о возникших проблемах.

— Переходи к делу!

— Мы не должны мстить.

Старейшины широко открыли глаза при этом замечании, тем временем другие знаменосцы в кабинете удивленно смотрели на Джина.

— Что?! Двенадцатый знаменосец, что ты имеешь в виду?

Джорден подошел к мальчику вплотную и пристально уставился на него. Другие старейшины сомневались в своих ушах, атмосфера сильно изменилась.

— Ты осознаешь, о чем говоришь?

— Да.

— Аргументируй свои слова, либо я отрежу твою руку прямо сейчас.

— Есть много людей, что охотятся за моей рукой, но сегодня она останется со мной.

— Оставь сарказм! Ты действительно считаешь, что сейчас время для этого?

— Сначала выслушайте меня. Я имел в виду физическое возмездие.

— Хочешь сказать, что мы не должны нападать на завод Ципфеля?

— Да, — когда Джин ответил, не моргнув глазом, повсюду раздались вздохи.

Старейшины молча цокали языками.

Мальчик тем временем смотрел на них и думал:

«Вы тупые или причина заключается в возрасте? Эту возможность надо использовать по-своему»

Ошеломлены были не только старейшины, но и сам мальчик. Он был сильно удивлен их недалекостью.

— Почему... говори! Почему ты так думаешь?

— Разве не очевидно? Что будет, если после этого начнется полномасштабная война? Мы сможем победить?

— Что?

— Думайте здраво. Сможем ли мы победить Ципфель? Прямо сейчас сразиться, уничтожить их и захватить мир?

Наступила минута молчания.

Это был вопрос, на который ответ знали все, но никто не хотел его говорить.

— Патриарх и самый сильный знаменосец отсутствуют, как и некоторые из черных рыцарей. Весьма вероятно, что в этой ситуации потери коснутся только нас.

Ситуация никак не менялась бы, даже если бы все присутствовали сейчас в Саду Мечей.

Ранкандел не победит Ципфель.

По крайней мере на данный момент. Это единственная причина, по которой Сайрон не начал полномасштабной войны с даже после того, как стал Рыцарем Бытия.

Так что сейчас время для более важных дел, а не бесконечной злобы и мести.

«Мой отец оставался неподвижным по какой-то причине, и я уверен, что старики также это понимают. Просто им трудно контролировать свой гнев»

Они похожи на детей, готовых драться, несмотря на отсутствие шансов.

Вот почему они вымещали свою злобу сейчас, ворча.

Поэтому уговаривая их, придется хорошо постараться.

— В данной ситуации прикосновение к важнейшим объектам противника — кратчайший путь к поражению. Тем более учитывая тот факт, что наши потери минимальны.

— Мы не говорили о количестве погибших, откуда ты знаешь?

— Я получил отчет от моего дворецкого по дороге. Я слышал, что четвертый и седьмой убили их, получив легкие ранения. Кроме того, старейшина сам сказал, что люди пострадали незначительно. Не значит ли это, что мы не получили вреда?

Джорден молчал. Он также знал, что слова Джина верны, но не хотел слушать этого непослушного мальчишку.

— Поэтому эту атаку следует расценивать как нашу большую победу. Мы ничего не потеряли, но убили их лучших волшебников.

Скрип!

Мужчина стиснул зубы от злости, слушая мальчика.

— Так что ты собираешься делать?

— Они также не дураки. Если мы собираемся вести тотальную войну только поэтому, сторонние силы могут начать по-другому на нас смотреть. Есть способ более эффективной мести.

— Какой же?

Глаза Джордена сузились.

— Заставить общественность восстать против Ципфеля.

— Ха! Ты серьезно это сказал? Они напали на нашу землю, а мы в ответ просто бросаемся словами?

Такой ответ был ожидаемым.

— Старший, пожалуйста, успокойтесь и слушайте меня дальше. Я знаю, что вы злы, но мои планы действительно лучше, — мужчина молча смотрел на Джина, не отвечая ему. — Я уверен, вы знаете, какое влияние на мир оказывают продукты Ципфеля, а так как в последнее время мы не можем достать их, на народ оказывается некоторое давление.

После инцидента с Ванкеллой клан магов полностью прекратил поставку волшебных предметов Хафестеру.

Хотя изредка они ввозили их через черные рынки, таким образом доставлялось крайне мало.

— В этой ситуации построить нечто конкурирующее им отличная возможность. Прямо сейчас звание «злой» семьи переходит от нас к Ципфелю.

После инцидента Святой Земли их репутация падала все ниже с каждым днем.

Тем временем образ «Блюстительного Ранкандела» оставался. По крайней мере, по мнению окружающих, эта семья не использовала людей как материал и не вредила нейтральным силам.

Все это, конечно, было благодаря Джину.

— Таким образом у нас есть история, в которой Ципфель пытается навредить нашему бизнесу, атакуя территорию Ранкандела. Разве не идеально?

— Какого рода возмездие ты можешь предпринять в данной ситуации?

— Мы таким образом привлечем внимание к моей косметике, а значит увеличим продажи. Чем больше мой бизнес, тем глупее будет выглядеть Ципфель.

Причина, по которой маги потерпели потери, в первую очередь заключается в том, что бизнесом занимался Джин.

Их очень спровоцировали рекламы, появившиеся по Федерации Магии.

Но факт, что они не смогли уничтожить двенадцатого, отправив элитный отряд, сам по себе был позорным для Ципфеля.

— Точно также, как четвертый и седьмой сделали до этого: пожалуйста, защитите мой бизнес.

— От этого ситуация станет только хуже, нет?

— Защита семьей моего дела заставит Ципфель паниковать еще больше, из-за чего в процессе начнутся постоянные стычки. Это единственный способ уничтожить их.

Когда Джин улыбнулся, Джорден вздохнул, словно ошеломленный.

Он понимал, что мальчик перед ним был прав, однако, было трудно избавиться от ощущения, будто его обводят вокруг пальца.

— Думаю, ты просто хочешь набить свои карманы, продавая эту чертову косметику

— Да, но Ранкандел будет сыт до тех пор, пока я буду получать достаточно прибыли.

Джин взглянул в сторону Теллота.

Он понял намек, но по какой-то причине молчал.

«Почему он до сих пор ничего не сделал? Лидер старейшин сделает шаг назад, если человек, равный ему по власти, выступит за меня»

Но вскоре он понял его бездействие.

— Пусть будет так.

Резкий, но горделивый голос подтвердил предположение Джина.

Роза Ранкандел, его мать. Суматоха в кабинете утихла в тот момент, когда та заговорила.

— Я буду защищать твой бизнес. В обмен семья будет получать двадцать процентов прибыли.

На губах Теллота появилась слабая улыбка.

Ранее обговоренные условия были выполнены.

Как только мужчина услышал новость о набеге, он сразу посетил Розу и закончил разговор на тех самых двадцати процентах.

— Я полностью отменю твое дисциплинарное взыскание, но имей в виду, что это происходит не благодаря твоим заслугам, а из-за преимуществ дела.

Не бывает благосклонности без причины.

«Не может быть беспочвенного альтруизма, тем более между мной и матерью»

У Джина было предчувствие, что Розе что-то нужно от него.